

Дух творит себе форму

Беседа об Архиерейском Соборе с архиепископом Вологодским и Великоустюжским Максимилианом

3-8 октября 2004 г. в Москве состоялся очередной Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. В нём приняли участие 146 архиереев, в том числе и архиепископ Вологодский и Великоустюжский Максимилиан. Владыка любезно согласился рассказать для читателей «Благовестника» о ходе работы Собора - высшего органа церковного управления.

- Дорогой Владыко, Вы принимаете участие уже в четвертом Архиерейском Соборе. Чем, на Ваш взгляд, знаменателен недавно состоявшийся Собор? Что он нового внес в жизнь нашей Церкви, какие важные решения принял?

- Каждый Архиерейский Собор - значительное явление в жизни нашей Церкви. Наверное, самым значимым из тех Соборов, в работе которых мне довелось участвовать, был Юбилейный Собор 2000 года, который принял документы, регламентирующие жизнь Русской Православной Церкви, - это Устав Русской Православной Церкви, а также «Основы социальной концепции». Нельзя не вспомнить о совершенном Юбилейным Собором деянии - канонизации новомучеников и исповедников Российских, пострадавших в годину гонений на веру.

Собор 2004 года тоже поднял серьезные вопросы жизни Церкви и государства. «Сегодня у нас и новые недуги - более коварные, скрытные и изощренные, но не менее опасные, чем атеизм. Это культ роскоши, потребления, комфорта, удовольствий, зачастую связанных с нравственной распущенностью. Это уход молодых, активных людей в мир наркотических иллюзий, «виртуальной реальности», азартных и «интеллектуальных» игр. Это межнациональные, социальные, политические и даже внутрицерковные распри, в которых истощаются духовные силы народа...» - говорится в послании Собора клиру, честному иночеству и всем верным чадам Русской Православной Церкви. Так открыто, ярко о самых острых духовных проблемах современности еще мало кто говорил.

- Собор начался, как сообщали, в Зале Церковных Соборов в московском Храме Христа Спасителя.

- Да, и начался он Божественной литургией, это было в воскресенье, 3 октября. Возглавил Литургию Святейший Патриарх, ему сослужили члены Священного Синода. И каждый день работы Собора начался в 8 часов Божественной литургией в Храме Христа Спасителя. А заканчивались заседания в 19-20 часов. Завершился Собор в Троице-Сергиевой лавре в день памяти Преподобного Сергия Радонежского.

Мне понравилось рабочая, деловая атмосфера Собора, и то, что были подняты серьезные вопросы жизни Церкви и были приняты очень важные документы, ярко говорящие о путях решения проблем у нас в стране.

Серьезные вопросы затрагивались на встрече с Владимиром Владимировичем Путиным в Кремле. Надо отметить, что и ответы Президента были четкими, откровенными. В.В.Путин начал разговор заявлением, что государство постепенно отдает долги Православной Церкви. Далее разговор коснулся духовных учебных заведений. До сих пор ни духовные академии, ни семинарии не

могут получить государственной аккредитации, их дипломы государство не признает, предъявляя требование привести учебный процесс в соответствие с учебным процессом в государственных учебных заведениях. И Владимир Владимирович высказал интересную мысль, что государство само от себя отделило Церковь и не может предъявлять к ней требований, свойственных государству, но не свойственных Церкви.

- Это говорит, по-моему, не только о личном отношении нашего Президента к Русской Православной Церкви, но и о том, что она всё больше утверждается в обществе, как влиятельная сила, не учитывать мнение которой по самым важным вопросам уже никто из серьезных политиков не может. А что на Соборе произвело на Вас, Владыко, самое яркое впечатление?

- Самое яркое впечатление - это, наверное, личность Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, который сумел вокруг себя объединить Церковь, направить усилия людей к доброделанию. Собор проходил в обстановке единодушия, и в этом огромная заслуга Предстоятеля нашей Церкви. На предыдущих Соборах не было такого единодушия.

- Наверное, самым напряженным днем Собора был день, когда архиереи встретились с Президентом России?

- Каждый день был сложным - я говорил, что мы заканчивали работу в 19-20 часов. Но тот день, пожалуй, выделялся. Нам даже обедать пришлось в 18 часов: с утра - важное заседание, на котором принимались итоговые документы, и времени на обед перед встречей с Президентом в Кремле у нас просто не осталось.

После беседы с Владимиром Владимировичем в Успенском соборе Московского Кремля был совершен молебен московским первовсвятителям, а также заупокойная ектения по жертвам теракта в Беслане.

На следующий день мы посетили церковное художественно-производственное предприятие «Софрино». Когда-то, я помню, это был скромный цех на болоте, но сейчас болото превратилось в пруд, по которому плавают лебеди. На моих глазах «Софрино» стало мощным, многопрофильным предприятием, с развитым подсобным хозяйством, и во многом это произошло благодаря Евгению Алексеевичу Пархаеву, который много лет руководит им. И сейчас он постоянно обходит цеха, интересуется всем, хотя, казалось бы, знает всё вдоль и поперек. «Не будешь бывать в цехе, - говорит, - не будешь знать, что происходит». Вот эта его заботливость, его стремление постоянно быть в курсе всех дел и помогает долгие годы успешно руководить предприятием, развивать его.

После этого участники Собора переехали в Троице-Сергиеву лавру, был чин малой вечерни, сразу же - Всенощное бдение, а на следующий день - Божественная литургия, молебен на площади, на котором было оглашено Постановление Освященного Архиерейского Собора клиру, честному иночеству и всем верным чадам Русской Православ-

ной Церкви. После этого - трапеза, и мы разъехались по епархиям.

- На Соборе, как мы слышали, рассматривали вопрос об общечерковной канонизации святых, которые прежде уже были прославлены для местного почитания?

- Да, это тоже, я считаю, очень важное действие. Среди этих подвижников - преподобный Пимен Угрешский, который родился в Вологде, первые монашеские шаги делал под влиянием святителя Игната Брянчанинова. Он молился в вологодском храме Святителя Николая «на Глинках», бывал нередко в Горицком монастыре, где подвизалась его сестра.

- Одно из важных действий Собора - принятие положения о церковном суде...

- Принято временное положение о церковном судопроизводстве для епархиальных судов и епархиальных советов, выполняющих функции епархиальных судов. В нем подробно разработана процедура судопроизводства, определены полномочия суда. Дела для рассмотрения направляют в епархиальный суд управляющий епархией, он утверждает окончательное решение суда. Всё судопроизводство совершается на основе церковных канонов.

- Собор принял также положение о наградах Русской Православной Церкви. Не могли бы Вы, Владыко, кратко охарактеризовать этот документ?

- В нём дано подробное определение, что такое церковная награда, указаны правила ношения наград, их иерархия. Происошли и некоторые изменения. Теперь скуфья не является наградой, она является просто головным убором, клирик имеет право сразу же после рукоположения носить скуфью. В то же время сокращен период службы в Церкви в священном сане, необходимого для получения права награждения митрой, - с сорока до тридцати лет беспорочного священнослужения.

- Многие ждали, что на Соборе будет принято решение о воссоединении с Зарубежной Церковью. Но этого не произошло. Означает это, на Ваш взгляд, что процесс объединения как-то замедлился?

- Думаю, идет нормальный процесс выяснения позиций сторон. Собор принял определение о взаимоотношениях с Русской Зарубежной Церковью, которое заканчивается так: «По завершении работы Комиссий и двустороннего согласования подготовленных документов поручить Священному Синоду на основе суждений, имевших место на настоящем Соборе, совершить каноническое действие, коим будет восстановлено евхаристическое общение и единство». То есть Собором эти полномочия делегированы Священному Синоду. Это шаг исключительной важности. Собор одобрил результаты визита делегации Зарубежной Церкви, документы, представленные на рассмотрение архиереев. А как это будет происходить, во многом зависит от того, что решит Зарубежная Церковь. В скором времени там должно пройти заседание Синода, а потом - Собор.

Сделан шаг и навстречу старообрядческой церкви. Собор принял определение о взаимоотношениях со старообрядцами, в нём говорится: «Считать важным раз-

витие добрых взаимоотношений и сотрудничества со старообрядческими согласиями, особенно в области заботы о нравственном состоянии общества, духовного, культурного, нравственного и патриотического воспитания, сохранения, изучения и восстановления исторического культурного достояния.... Поручить Священному Синоду учредить при Отделе внешних церковных связей Комиссию по делам старообрядческих приходов и по взаимодействию со старообрядчеством. Указанной комиссии оказывать содействие издательской, образовательной, культурной и иной деятельности старообрядческих приходов Русской Православной Церкви, осуществляя координацию их служения в сотрудничестве с епархиальными Преосвященными, в канонической юрисдикции которых пребывают старообрядческие приходы». Это - продолжение того шага навстречу старообрядцам, который был сделан на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1971 г. Тогда ста-

Монастырей у нас много - 655, 321 мужской, 334 женских, около 10 тысяч насельников. Они ведут социальную работу, издательскую, просветительскую, хозяйственную и прочее - но ведь главное-то не это; надо, чтобы монастыри отвечали своему предназначению, а для этого необходимо обращать главное внимание на внутреннюю жизнь обителей.

ные обряды были признаны равночестными и равноблагодатными.

Почему я считаю важными налаживание отношений с этими Церквами? По-моему, процесс объединения надо начинать с тех, кто ближе к нам, с кем нам проще объединиться. И Зарубежная Церковь, и старообрядцы - плоть от плоти Русской Православной Церкви, они всегда признавали своё родство с нашей Церковью.

- Что Вы, Владыко, можете сказать о заседании рабочей группы «Богослужебная комиссия и монастырская жизнь», в котором Вы принимали участие?

- Надо отметить прекрасный доклад, который сделал архиепископ Орехово-Зуевский Алексий. Он рассказал о сложностях, с которыми сталкивается Богослужебная комиссия в связи с большим количеством заявок. Комиссия подходит к работе очень тщательно, собирается несколько раз в месяц, но быстро не может всё утвердить - тем более, что тексты присыпаются не всегда грамотные, и порой бывает легче написать новый текст, чем отредактировать присланный. Это и вызывает задержки. От нашей епархии в Богослужебной комиссии тоже

есть заявка - на акафист Рождеству Божией Матери, но она пока не рассматривается, очередь не дошла.

- Судя по отзывам в прессе - и церковной, и светской, участники вашей рабочей группы вели очень серьезный, откровенный разговор о современной монашеской жизни, её сложностях и проблемах.

- Монастырей у нас много - 655, 321 мужской, 334 женских, около 10 тысяч насельников. Они ведут социальную работу, издательскую, просветительскую, хозяйственную и прочее

- но ведь главное-то не это; надо, чтобы монастыри отвечали своему предназначению, а для этого необходимо обращать главное внимание на внутреннюю жизнь обителей.

Внутренняя жизнь начинается с отречения от мира, которое совершается при постриге. Но на этом отречение не заканчивается; отречение от мира - непрерывный подвиг всей жизни монаха.

Очень важны вопросы церковной дисциплины. Она не должна строиться на принуждении, она должна быть сознательной. И если человек оставил один монастырь са-

На заседании Архиерейского Собора

мовольно, без благословения, его не надо принимать в другой монастырь.

- Мне кажется, в вологодских монастырях нет таких нестроений, которые, как мы порой слышим или читаем, имеют место в обителях других епархий.

- Трудно сравнивать, потому что я плохо знаю жизнь монастырей в других епархиях. Но я не знаю в нашей епархии каких-то серьезных нестроений, подобных тем, о которых говорили на Соборе. Игумен Дионисий, наместник Спасо-Прилуцкого монастыря, - человек вдумчивый, неторопливый, серьезный. Так же и иеромонах Амфилохий, наместник Павло-Обнорского монастыря. Матушка Евфалия, настоятельница Воскресенского Горицкого монастыря, имеет большой опыт пребывания в монастыре на Украине. Да, у нас возникают какие-то проблемы, как и в жизни любого живого организма, но я считаю, что у нас, в общем-то, здоровое устроение. Конечно, мы не блещем количеством монастырей, количеством насельников, но качество монашеской жизни, мне кажется, неплохое.

- Архиерейский Собор вызвал немалый резонанс в светских СМИ; многие отмечали, что Русская Православная Церковь активнее участвует в социальной работе, как говорится, выходит за церковные стены.

- Вы знаете, участие в социальной жизни было всегда, но этим занимались духовно просвещенные, духовно укрепленные лица. Возьмем Оптину пустынь. Кто там принимал народ? Старец, причем в хибарке, которая была расположена так, что войти в неё можно было не только из монастыря, но и извне обители. Старец - это наиболее духовно совершенный монах, наиболее готовый к великому подвигу старчества. И ведь старцем не по желанию своему становились - на это послушание определял монастырский собор старцев.

Вспомните преподобного Серафима, юбилей которого отмечали и в прошлом году - 100-летие со дня прославления, и в нынешнем - 250 лет со дня рождения. Он ведь был в затворе, пока не услышал голос Божией Матери. Долго ли святой Серафим общался с людьми? Пять лет всего - а посмотрите, какой глубокий след оставил! Другие десятилетиями проповедуют, а кто ихпомнит?.. Образ таких святых показывает нам, кто может контактировать со внешним миром. В акафисте Святителю Николаю Чудотворцу говорится, что он вышел на общественное служение только после того, как боролся со страстью

В перерыве

ми и помыслами и победил их: «Спасти хотя душу, плоть твою духо ви покорил еси воистину, отче наш Николае: молчаньми бо прежде и бореньми с помыслы, деянию богомыслие приложил еси, богомыслием же разум совершен стяжал еси...»

Этот путь указан нам Церковью. Если мы будем подражать святым, внутренне укрепляться и совершенствоваться, а потом выходить на служение миру - только тогда может быть духовная польза и миру, и Церкви. В противном случае

можно не пользу принести, а даже вред. Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет о вреде, который получают монахини, ухаживая за ранеными солдатами. Это он пишет не от ветра главы своея, а от реального духовного опыта. Нужна осторожность в общении с миром.

У нас был несколько лет назад случай, когда преподавательница воскресной школы Спасо-Прилуцкого монастыря напугала ребятишек рассказами о Втором пришествии, которое вот-вот наступит, дети стали нервничать, переживать, взъярвались родители... После этого мы провели аттестацию преподавателей воскресных школ, чтобы допускать к детям только подготовленных людей.

И я полностью согласен с тем, что владыка Алексий говорил о важности внутренней духовной жизни. Дух творит себе форму. Если человек не духовный - какую форму он творит?

Я не говорю, что не надо заниматься социальным служением, работой с молодежью, - надо: но надо к этому готовиться не только внешне, но и внутренне. Надо, чтобы в этом было проявление любви и милосердия. И если мы будем обильно раздавать лекарства, вещи, продукты, а в душе хранить раздражение на тех, кому помогаем, - не будет пользы. А вот если будем стараться трудиться, учась у святых нашей Церкви, - будет плод и во внешней деятельности, большой плод.

Архимандрит Кирилл, духовник Троице-Сергиевой лавры, говорит, что лучше малое дело в мире, чем большое в ссоре. То, что сделано в ссоре, быстро разрушится, а сделанное в мире - укрепится и разрастётся.

Вот и хотелось бы, чтобы мир был во всей внешней деятельности Церкви. И тогда будет, конечно, и авторитет, и влияние, и помощь людям.

Беседовал
Андрей САЛЬНИКОВ